

Незванные гости

Семена, луковицы, побеги... Какой уважающий себя дачник или цветовод-любитель, облагораживающий территорию у дома, не оглядывал с интересом соседские грядки. Что там новенького? А вдруг волшебной красоты цветок завелся! Нужно же и себе такой. И даже не задумывался, что за этим новичком, кроме красоты? Нет, конечно, если он в уходе неприхотлив, это большой плюс. А вот если гость начнет вести себя как хозяин, захватывая новые и новые территории и вытесняя с них наши белорусские виды? А ведь таких примеров, говорит старший научный сотрудник Института экспериментальной ботаники имени Купревича НАН Аркадий СКУРАТОВИЧ (на снимке), великое множество. И в более 90 процентах случаев виноват человек.

— Сразу, конечно, ситуацию предсказать сложно. Виды, которые попадают во флору других стран, проходят некий период адаптации, который равен примерно 40 поколениям растения. Если оно однолетнее, на то, чтобы получить потенциальную проблему, уйдет 40 лет. Для кустарников и деревьев сроки больше. Свою негативную лепту вносит идущее потепление климата. Благодаря ему пришельцы с юга чувствуют себя у нас прекрасно.

Опасных чужаков на сегодня в Беларуси более 50. Все они в ближайшее время войдут в новое издание «Черной книги». Впрочем, если не поменять ситуацию, перечень будет ежегодно расти. Условно список можно поделить на три группы: трансформеры; виды, которые негативно воздействуют на окружающую среду; потенциально инвазионные (чужеродные) виды, которые, если бездействовать, по цепочке достигнут уровня трансформеров.

Когда мы говорим о трансформерах, речь вовсе не об игрушках. Это растения, которые влияют на природу коренным образом, меняя, скажем, луг на лес. Таких видов около десяти, и они занимают очень большие площади. Более того, иноземцы проникают даже туда, куда не ступала нога человека: мы находили их на заповедных территориях Беловежья.

— Говорят, около половины иноземцев пришли к нам с дачных участков?

— Абсолютно точно. Яркий тому пример — ирга колосистая, кстати, выходец из Америки. Этот кустарник в начале июня дает очень вкусные ягоды, поэтому его растят. Он попал в Горецкую сельскохозяйственную академию в начале прошлого века и уже в 30-е годы стал встречаться в окрестных лесах. На современной карте у ирги много мест обитания. В частности, окрестности Минска. Есть регионы, например Гродненщина, где растение заменяет традиционный подлесок наших лесов, вытесняя ту же крушину. Узнать ее можно осенью по багровым листьям. Местами растение стало выходить и во второй ярус, вырастая до 8—10 метров в высоту, что раньше считалось невозможным. В чем главная проблема ирги? Растения растут достаточно плотно, значит, внизу мало света и травянистый покров растет плохо. Листья растения не слишком по вкусу нашим жучкам, и в итоге лесная подстилка обедняется. Здесь можно не ждать грибов, ягод. Семена других деревьев тут тоже не растут. На родине ирга бывает нескольких видов, и у всех у них — разные ареалы обитания. Сложность нашего вида в том, что, скорее всего, мы имеем дело с гибридом, поэтому и растет он выше, и плодов дает вдвое больше, чем обычно.

— Там, где есть борщевик, больше ничего нет. Типичный трансформер?

— Это наиболее яркий их представитель. Вырастая до 3—4 метров в высоту, он тоже закрывает свет другим растениям. Более того, когда это растение плодоносит, оно разбрасывает вокруг себя тысячи семян. Кто с ним может соревноваться? Поэтому одна из мер борьбы с борщевиком — его постоянное скашивание, чтобы он не успел дать плоды. И тогда через несколько лет эти растения ослабеют и исчезнут. Есть госпрограмма по борщевнику, которая работает. Некоторые проблемные очаги уже уменьшили свою площадь или

исчезли. Но такие работы можно провести не во всех местах, куда забрался борщевик. Если это лесная опушка или заросли в кустарниках, выманить его очень сложно. Борются с ним и ядохимикатами, но делать это на охраняемых территориях запрещено. А ведь растение, урожайность которого, кстати, больше, чем у кукурузы, когда-то привезли в страну как корм для крупного рогатого скота. И коровы его едят. Только вот молоко после такого обеда будет с горчинкой. Копытные в лесу тоже едят его неохотно. Кстати, знаете, почему большие проблемы с борщевиком именно у Беларуси и Ленинградской области в России? Здесь испытывали новые виды и сорта. В наш Центральный ботанический сад когда-то привезли восемь видов борщевика и скрещивали, выявляя самые мощные и здоровые. Поэтому Западная Европа, которая такую работу не проводила, с проблемой борщевика справилась без больших усилий.

— Как объяснить дачнику, что какое-то из чудес на его участке — вредное растение, тем более если выглядит оно красиво? Взять тот же полюбившийся многим золотарник.

— Который, кстати, тоже относится к трансформерам. Золотарники заняли уже десятки гектаров. Их корневая система выделяет вещества, препятствующие росту других растений. В нашем институте, кстати, планируют использовать это свойство для создания вещества, замедляющего рост сорняков. Но в общем и целом растение это вредное. И объяснить людям, а мы это очень часто пытаемся делать, зачем нужно уничтожать такую красоту, — задача не из простых. Многие аргументируют, мол,

растение цветет, когда многие другие уже отцвели. И его активно используют пчелы. Ничего не имею против. Но рекомендую поступать так: как только оно начинает отцветать, срежьте и уничтожьте. Ну ведь розы после цветения вы срезаете! Только не выбрасывайте за забор дачного кооператива или в канаву у ближайшей деревни, ведь все это потом ползет в лес! Сожгите или глубоко закопайте. Это и есть культура садоводства и цветоводства, которую тоже нужно у нас повышать. Мало выбирать растение по степени привлекательности, важно не наносить вред окружающей среде. Да, сегодня это на твоём участке, а завтра с ветром, птицами распространяется на сотни километров.

— Уговоры и разъяснения помогут?

— С этого нужно начинать. Но в идеале — метод кнута и пряника. Он самый эффективный. Вспомните ситуацию с маком, коноплей. Ведь в моем детстве та же конопля росла у моих родителей в саду под деревьями, поскольку растение отпугивает вредителей. Но когда ее запретили выращивать и ввели штрафы, проблему моментом решили. Аналогичным путем пошла Голландия, откуда к нам пришел тот же колорадский жук. Там вредителя уже лет 15—20 не видно. Голландцы поступили очень просто: объявили неделю, в которую все должны были обработать свой картофель. Продавали очень дешевые ядохимикаты. Затем проехала комиссия, которая, обнаружив вредителя, давала тысячные штрафы. Аналогичная ситуация была с тюльпанами и таким их заболеванием, как пестролепестность. То есть человек, который занимается их выращиванием, сам заинтересован, чтобы растения были здоровыми. Проблему нужно решать всем миром.

Кстати, победить тот же золотарник, который чувствует себя вольготно на заброшенных сельхозземлях, подступая к деревьям и дачам, не так уж и сложно. Он отступает перед сельхозтехникой и культурным посевом. В крайнем случае можно отдать эти территории под многолетние травы. Плотная дернина не даст возможности взойти семенам золотарника.

— Большинство вредоносных видов родом с американского континента?

— Ничего удивительного здесь нет. Ведь мы примерно на одной широте. Кстати, там тоже страдают, но уже от чужеродных им европейских видов растений. Поэтому у нас реализуется совместная белорусско-американская программа по минимизации последствий от таких видов. Например, у них очень популярны зеленые изгороди на участках. Так к ним попал жостер, или, проще говоря, крушина. Птицы понесли ягоды в лес. В итоге там целые рощи из крушины, которая вымахивает до 20 метров в высоту! Но там с ней не церемонятся. Срезают бульдозерами верхний слой почвы с деревьями, сжигают и высаживают свои исконные виды из специальных питомников, где выращивают дикорастущие растения. Конечно, это очень дорогостоящее мероприятие. Но убежден: какие-то его элементы могли бы использовать и мы, если хотим сохранить нашу природу.